

Церковь Последнего Завета

Март №21-22 (395-396) 2004г.

Школа Жизни

Глава...

Небесная Обитель. 28 ноября [43 г. Э.Р.]. Встреча Учителя с юношами и девушками, обучающимися в черемшанской школе ремесел и искусств. На встрече присутствовали и несколько педагогов, которые задавали свои вопросы ближе к окончанию встречи.

2. «Могу ли я включать в комнате музыку, которая, по мнению многих, несет разрушающие вибрации?»

3. «Все, что касается музыки, вы должны сами суметь правильно определить между собой и с теми, кто какой-то авторитет имеет. Может быть, Вадик или кто-то из музыкальной команды подключится, чтобы как-то ее оценить.»

4. Слова «вредно», «опасно» — значит, должна быть сделана солидная оценка. И если она сделана, если это действительно нежелательно слушать, вы тогда относитесь к этому категорично. Вы просто не включаете, просто не мучаете себя, не будоражите свою кровь.

5. Музыка, которая способна вызывать у вас повышенное количество адреналина в крови, на самом деле вредна. Можно ощущать, что вы взбадриваетесь, вы как будто бы хорошо себя чувствуете, хочется как-то двигаться.

6. Бывает, когда зарядку делаешь, включаешь музыку громкую, она такая ритмичная, и зарядка хорошо идет. Как будто бы неплохо, как будто бы неплохо.

7. Но на самом деле повышение адреналина в крови наркотическое действие производит на ваш мозг, на нервную систему, это возбуждает.

8. Но если потом вы начинаете к этому привыкать, вам будет сложно без этой музыки ритмично двигаться, работать, чувствовать себя в каком-то возбужденном состоянии, творческом.

9. У вас будут появляться вялость, сонливость, какая-то зависимость начнет в этом случае неизбежно проявляться. Вот в этой связи такая музыка становится вредной.

10. Поэтому будьте осторожны, когда искусственно хотите себя взбодрить. Это так же, как кофе научиться пить постоянно, чтобы чувствовать себя бодрым, еще какие-то препараты применять, чтобы чувствовать себя взбодренным. Это одно и то же. Вот тут есть определенная опасность, тут будьте осторожны. Вот что в общих чертах Я могу сказать об этом.

11. Ведь вы же взбадриваете себя, а организм в естественном со-

стоянии должен сам находить энергию, которую ему нужно применить. А это все искусственное взбадривание себя. Любую попытку искусственно себя взбодрить нормальной считать нельзя.»

12. «А если вспомнить интересный рассказ, например?»

13. «Это другое. Ты вспоминаешь, ты внутренне мобилизуешь усилия внутренние свои сам. А здесь ты не мобилизуешь. Ты включил, и кто-то тебя мобилизует. Ты даже не задумываешься на эту тему. Это и есть искусственное взбадривание.»

14. Если ты сам нашел какую-то тему бодрящую и от этого вострепнулся, это нормально.»

15. «Скажем, в снегу искупаться?»

16. «Можно, можно такое. Но в любом случае попытка преодолеть какой-то страх — это все равно выработать в себе адреналин. Но есть методы, которые более допустимы, они ближе к Гармонии относятся.»

17. А есть такие методы, к которым нежелательно привыкать, хотя нельзя сказать про них однозначно: «Это вредно!» Но если есть частое использование, вот здесь начинается вредность.

18. Если выпил крепкого кофе, вредно это или нет? Да нет! Один раз выпил — не вредно. Ну, взбодрился, побегал, ночь не поспал. Нельзя сказать, что сразу вредно. А вот второй раз выпил, третий раз — вот тут уже начинается «вредно».

19. Даже если человек по какой-то потребности взял и напил спиртного. С одного раза, можно сказать, и не вредно. Конечно, какие-то эффекты у него возникнут, в голове произойдут свои отпечатки негативного характера.

20. Но если он повторять начнет, вот тогда уже начнет вредность возникать, именно более глубокое вхождение в то, что является неестественным. И организм начинает у вас настраиваться на что-то искусственное.

21. Ведь организм у человека очень легко адаптируется к любой среде, в которую вы попадаете. Значит, в зависимости от того, что за среда, к чему вы адаптируетесь, можно смотреть опасность.

22. Если вы перестаете жить естественно, начинаете жить искусственно, тогда у вас возникает непростая задача. Без музыки тогда уже вы и поработать не сможете, без кофе кто-то нормально себя чувствовать не сможет. Перекроем этот краник тихонечко, и смотришь: «поплыл» человек уже, не может жить нормально. Вот поэтому тут вы будьте осторожны».

23. «Может ли верующая девушка пригласить на танец мальчика? Правильно ли смущение, которое возникает и не пускает это сделать?»

24. «Может пригласить».

25. Смущение? В какой-то мере можно сказать: пускай будет смущение. Его стереть каким-то усилием нежелательно. Пока многого вы не знаете, как правильно сделать, и само чувство смущения немножко начинает вас в каких-то границах удерживать.

26. Если полностью смущение убрать, вы начнете делать вещи не только нормальные (только смелее будете делать), но и ненормальные начнете делать. Вы не будете знать, где граница: где можно, где нельзя, где нормально будет для девушки что-то сделать, где ненормально.

27. Поэтому сказать о смущении можно двояко. Оно где-то может и мешать, но где-то может и помогать. Оно в хороших границах будет удерживать.

28. Поэтому, если даже смущаешься, но хочется пригласить — можно пригласить. Если в какой-то момент ты решила преодолеть смущение — можно ли сделать этот шаг? Можно. В танце можно преодолеть смущение.

29. Если тебя попросили раздеться перед всеми и ты смущаешься, тут нежелательно преодолевать смущение».

30. «Правильно ли я понимаю, что нет приоритета, кому выбирать на танец: мужчине девушку или наоборот?»

31. «На самом деле нет».

32. «А если смущает именно то, что из нескольких человек приходится выбирать кого-то одного? Правильно ли я понимаю, что мысли должны

быть о том, чтобы не выбрать лучшего, а стремиться выбрать того, кто, на твой взгляд, более нуждается сейчас во внимании?»

33. «И так, и так можно подойти. Однозначно сказать, что лучше танцевать с теми, кто тебе не нравится, но ты видишь, что они нуждаются во внимании, тоже будет неверным».

34. Можно и так, и так. И танцевать с тем человеком, с которым нравится тебе танцевать, и с тем, с кем ты действительно видишь, что неплохо было бы потанцевать, потому что этому человеку было бы хорошо, ему было бы приятно. Ты какое-то маленькое чудо хочешь подарить кому-то, это будет очень хорошо. Сделай.

35. Есть такие простые вещи, которые можно обозначить: если можешь кому-то подарить чудо, подарить его».

36. «Можно и себе тоже подарить, да?»

37. «Если приятно с кем-то потанцевать, это нормально. Нельзя сказать, что это что-то ненормальное в человеке, что это его исключительно негативная сторона эгоизма. Это к эгоизму относится, но это нормальная сторона».

38. Ты выбираешь человека, который какую-то гармонию составляет с тобой. Может быть, это чисто визуальная гармония. Ты созерцаешь, тебе это приятно, и ты хочешь поближе контактировать с этим человеком. Это нормальное состояние, это естество человека. Желание говорить, общаться с человеком, с которым тебе приятно, это нормально».

39. А желание владеть этим человеком только лишь — это уже пойдет ненормальное. Как правило, эгоизм, выбирая что-то приятное, начинает прилипать к тому, что он выбирает, и начинает требовать для себя, чтобы это было постоянно рядом».

40. И если кто-то на это покушается, он начинает выражать негативное в отношении того человека, кто хочет забрать приятное тебе, начинает обижаться на него, злиться. Вот это уже пошло ненормальное».

41. А само по себе желание общаться с приятным человеком — это в естестве нормально».

42. «А если, например, приглашаешь девушку и чувствуешь к ней какие-то природные влечения во время танца, то стоит вообще ее приглашать или от нее как-то подальше держаться, пригласить лучше другую девушку?»

43. «Нет, это нормально, этого смущаться не надо. Вы можете многократно и во многие стороны ощущать

такие влечения, но вы не должны руководствоваться этим».

44. Ощущая влечение, нельзя сразу концентрировать на этом все свое внимание и позволять мысли раскручиваться только в одном направлении, как бы все это в конечном итоге обязательно реализовать».

45. «Да, хочется прижаться, например, сильнее».

46. «Что сделать, как обхитрить, что придумать, чтобы, главное, добиться? Вот это не запускайте».

47. Возникновение ощущения вожделения само по себе — естество, с которым бороться нельзя, и будет ненормальным тот, кто борется с этим. Но не позволять этому властвовать над тобой, руководить тобой — вот это уже твоя задача как человека».

48. Ты же выбираешь на танец не потому, что это вожделение возникает. Тебе важен, видимо, человек: как приятно просто общаться с этим человеком, находиться рядом тебе хочется. Это нормально».

49. «Сестренка во время медленного танца с ребятами, к которым испытывает особое доверие, кладет голову на плечо, крепко прижимается, желая при этом лучше почувствовать человека, наполниться им, насладиться танцем. Допустимо ли такое действие?» — задала вопрос девушка».

50. «В какой-то мере можно было бы сказать: возможно. Но она должна понимать, что чем плотнее она начинает прикасаться к мужчине, тем больше она будет вызывать в нем чувство желания. Это вполне может быть».

51. Тогда ей тоже в свою очередь надо задаваться вопросом: а действительно ли нужно ей это сделать? Тогда с какой целью, для чего?»

52. Тут, видите, вы попадаете в ситуацию своеобразную, где вы не умеете справляться, может быть, с собой, не умеете правильно разбираться в движениях сексуальной энергии внутри себя. И такие чувства вожделения, которые вы вызывать можете друг у друга, если они просто лишь вызываются, но не реализуются, могут дать и негативный эффект. В организме может негативное явление начать развиваться. Насколько это нужно — а вот тут уже надо задаваться вопросом для себя».

53. А сам порыв: почувствовать, набраться духом, узнать, почувствовать лучше человека, — в этом негативного ничего нет».

54. Но вторая сторона неизбежно здесь начинает вкочлаться. И чем плотнее девушка будет прижиматься к мужчине, тем больше вероятность вызвать у него сильное жела-

ние. Ну, тогда после этого вечера ему будет трудно».

55. «У юноши есть любимая девушка, а у девушки природные чувства к этому юноше, но между собой они друзья. Допустимы ли между друзьями такие действия: носить девушку на руках, лежать рядом под одним пледом, массажировать друг другу руки, гладить по голове, обнять за плечо, если инициатор этих действий он, а у девушки эти действия вызывают еще больше природные чувства?»

56. «Сейчас мы должны вернуться к первому действию, когда мы объясняли момент, насколько благоприятно мужчине первому касаться. Хотя здесь уже начинает появляться элемент, который мы не оговаривали: если нравится женщине и она этого хотела бы.

57. Но тут тогда уже надо в какой-то мере задаваться вопросом: насколько видите благоприятным усиливать это желание? К чему вы идете, что вы хотите добиться тем самым? Просто себе создать приятные ощущения? Это один подход.

58. Если вы хотите приятное другому человеку сделать — немножко другой подход становится. Но тогда, делая другому приятное, надо оценивать: что за приятное вы другому делаете? какие там последствия могут быть?

59. И уже вы дальше смотрите, а нужно ли это делать или лучше себя сдерживать в чем-то. Тут желательно, конечно, многое оценивать дополнительно.

60. Из того, что перечислено, плохого ничего нет. Но хорошо бы глубже на все это посмотреть: для чего? А что ты хочешь добиться, общаясь с девушкой? Это уже для мужчины Я могу задавать такой вопрос.

61. Или для девушки аналогично, если она попадает в такую ситуацию: что она хочет добиться? Ей внутри себя тоже надо задаваться таким вопросом.

62. Часто, думая о себе, что тебе приятно, ты хочешь сделать действие, которое тебе приятно, и не всегда задумываешься: а что же дальше это повлечет, и готов ли ты к развитию этих последствий.

63. И может быть, человек, желая достигнуть желаемого, на самом деле вовсе не хотел бы развития каких-то последствий, которые в этом случае неизбежны.

64. Но тогда он идет к большим неприятностям, к тому, что он в ком-то породит большое недоверие, страх и какой-то комплекс психологический может заложить своими неправильными действиями.

65. Хорошо, если бы вы делали друг к другу более открытые, смелые шаги, чтобы вы хорошо понимали, что вы делаете, и были до конца чистыми, открытыми, искренними; чтобы был чистый помысел прежде, и вы могли быть более открытыми в разговоре, в общении, чтобы мысли друг другу легче могли доверять.

66. Когда у вас больше открытости, быстрее можно разобраться в вероятной ошибке, которая между вами может возникать.

67. Если возникает какая-то мысль, и вы не знаете, плохая она или хорошая, проговорите ее. Спросите совета у ближнего, у подруги своей, если в отношении нее такая мысль возникла и вы не знаете, как к этому отнестись. Вы можете смелее это все проговаривать.

68. Когда больше ясности — вы будете больше ограждены от вероятных заблуждений, которые часто возникают. И потом у вас и с одной и другой стороны они рожают большое недоверие. У женщин остается большой страх перед мужчинами в конечном итоге, а у мужчин большое недоверие к женщинам.

69. Столкнувшись в каких-то областях, вы увидели, что ваше мышление по-разному течет, разные взгляды у вас на одни и те же вещи. И для вас это, как правило, бывает неожиданностью, но это может заложить негативный след глубокий. Поэтому лучше общаться открыто, хорошо. Вот это самое главное, чтобы у вас было.

70. Развивая чувства, надо будет смотреть: чем больше движешься к женщине, тем больше она будет чувственно к вам «прилипать».

71. А значит, если она настолько будет привязана и вы будете видеть, что трудно ей от вас отвязаться, то вы, как мужчина, который дал ей этот повод, не должны от нее отвернуться. Насколько вы действительно готовы к развитию каких-то последствий, которые вы закладываете?

72. Надо быть готовым принять ответственность за человека, которому вы позволили развернуться в этих чувствах. Вы сами способствовали этому развитию. Поэтому, конечно, за этим надо следить».

73. «Можно уточнить по похожей ситуации? Меня смущает непостоянство, с каким я оказываю внимание, заботу девушкам. Например, сегодня пообщался с одной, завтра помог по хозяйству другой, затем иду за руку с третьей. Нормально ли стремление помогать по-дружески всем нуждающимся, имея мотив как можно больше отдавать?»

74. «Нормально ли просто дружить со всеми? Дружить — это значит оказывать какую-то помощь, поддержку, где-то успокоить, где-то сказать хорошие слова, взбодрить, помочь физически. Ну, нормально.

75. Это не есть непостоянство, это нормальное состояние. Просто у тебя еще не наступил момент выбора в жизни, и ты дружишь со всеми. Это нормально.

76. Вот когда наступает момент выбора и ты начинаешь делать все шаги к тому, чтобы развить ваши отношения и довести их до какого-то предела пикового, и внезапно бросаешь и идешь развить то же самое с другим человеком, и тоже, не доведя до предела, бросаешь (дал надежду и отобрал ее) и идешь дальше, — вот это уже было бы ненормальным.

77. Но ты же не даешь надежду. Если ты не закладываешь какие-то взаимоотношения многообещающие, а просто дружишь, помогаешь, общаешься, это нормально.

78. Даже если кто-то из девушек, кому ты нравишься, подумает: если ты с ней сейчас ходишь, значит, ты, видимо, ее выбрал. И вдруг ты пошел с другой. И если первая девушка при этом как-то огорчится, то это ничего, это допустимое огорчение.

79. Ты на самом деле просто помогаешь, просто общаешься, улыбаешься. Это еще не значит однозначно, что ты взял и как-то развернул перед ней большую перспективу какую-то, особенную, нет. Это можно додумать, конечно, но это вовсе не означает такое твоё действие.

80. Поэтому допустимо, когда ты так общаешься, но в то же время это общение может кого-то огорчить на такой волне...»

81. «И меня не должно волновать мнение окружающих, если у меня помыслы — просто отдавать?»

82. «Мнения окружающих могут быть разные. Скажут, допустим: «Ты проводил и слишком грубо поступил». Это тоже мнение окружающих, но тут уже надо слушать его.

83. Если мнение окружающих по поводу твоего непостоянства продолжают высказывать, то ты уже не обращаешь внимания.

84. Мнения не только по этому поводу будут со стороны. И не всякое постороннее мнение можно отместить в этом случае».

85. «Нормально ли, что нравится мне со всеми дружить?»

86. «Конечно, нормально. Хорошо ли для верующего человека дружить со всеми? Или верующий человек должен выбрать кого-то одного или

узкую группу людей, а со всеми остальными он не должен дружить? Нет, конечно. Если так мы вопрос ставим, то он получается странным.

87. Если вы хотите проверить, насколько вы задали правильно вопрос, поищите противоположный смысл вопроса, который вы задаете: есть ли у вас выбор? И когда вы делаете противоположный выбор, вы, бывает, сами видите, что он совершенно неуместен.

88. Но если нет выбора, то и вопроса нет. Если дорога одна, то нет смысла спрашивать, надо ли поворачивать. Если она одна, куда ты поворачивать? Она одна, идти надо по ней дальше».

89. «Допустимы ли глубокие поцелуи между парнем и девушкой, если мы с ней дружим полтора месяца? И на вопрос, готовы ли мы взять ответственность друг за друга до конца жизни, никто из нас не может пока ответить «да»».

90. «Тогда нежелательно, потому что все равно это вызывает определенную привязанность».

91. И по крайней мере, попробовать надо себя переспросить: а что хочется в этом случае достигнуть? Просто приятно целоваться, просто хочется воспользоваться моментом, пока разрешают это делать? Какой мотив тогда влечет?»

92. «Излить внутреннюю нежность или ласку».

93. «Ну, тогда почему бы до конца не излить ее? — Учитель засмеялся. — Это все тоже будет относиться к излиянию нежности».

94. «Учитель, а какие могут быть допустимые поцелуи? Допустим, поцеловать в носик просто...»

95. «Вот простой образ: поцеловать, как родную сестру. В носик можно чмокнуть сестру? Да запросто! Что к родной сестре мог бы ты сделать, все это разрешено. А большее...»

96. Тут желательно спросить себя на самом деле, что хочется. Если выразить нежность душевную, так в дружбе как раз и выражается твое душевное отношение к человеку. Когда ты можешь поддержать, когда ты можешь успокоить, когда ты можешь развеселить в нужный момент — вообще, на самом деле, это самое ценное.

97. Поддержать глубоким поцелуем — глупости, к поддержанию это не имеет никакого отношения. Тут другой будет смысл закладываться.

98. Если чисто душевное ищете, вот это очень важно: научиться видеть друг в друге человека. Если девушка или мужчина, молодой чело-

век, еще пока не понимают ценности, что такое человек, то постепенно они увидят, как важно, когда их ценят как человека.

99. В конечном итоге это обязательно будет увидено. И если до этого времени были какие-то потери, он может потом сожалеть: какой я глупец был, что я раньше на это не обращал внимания. Это бывает очень важно.

100. И когда составляется семья, тоже часто делается эта ошибка, когда выбирают друг друга не как человека, а выбирают что-то внешнее.

101. Женщинам нравится, какой он яркий, как выглядит броско, и голос у него какой, и одевается как, и какое положение занимает. И она выбирает не человека, а что-то с ним связанное, какие-то его качества второстепенные.

102. И потом постепенно начинает понимать, что не это самое главное. И тогда жить уже становится сложнее с этим мужчиной для неё.

103. И для мужчины так же. Выбрав неправильно женщину, он потом начинает сожалеть, мучиться, начинает присматриваться к другим. Поэтому вы учитесь видеть как раз человека.

104. И если мы говорим о нежности, о добром отношении, это к поцелую не относится. Доброе, хорошее отношение друг к другу выражается совсем по-другому.

105. Мужчина вряд ли сможет глубоко целовать женщину, и чтобы никакого вообще вождения, желания владеть ее телом у него не было. Чем будет больше он целоваться, тем больше у него будет это желание. Тогда для чего ему стимулировать это возбуждение? Уже появляется другой смысл здесь».

106. «К объятьям это тоже относится?»

107. «На самом деле, да. Оно больше к этому относится. Прикоснуться и почувствовать вибрацию в своем теле, волнение от прикосновения к другому телу».

108. «Получается, какой-либо контакт вообще нежелателен?»

109. «Если контакт тела к телу — он идет однозначно, всегда с одним смыслом. Этому можно придавать любые лозунги, но это с одним смыслом делается».

110. Это вызывает определенное волнение, возбуждение. Это волнение каждому хочется испытать, ощутить, потому что кто-то рассказывает, где-то написано, где-то показывают, это любопытно. И оно начинает инстинктивно тянуть.

111. Но тут уже смысл другой. Прикрывать его добрыми побуждениями уже бессмысленно. Там есть один четкий смысл, он развивается в одном направлении.

112. Насколько нужно переходить эту грань — вот тут уже нужен смысл действительно. Либо ты не можешь сдержаться, но с чем это связано тогда? Что такое «не можешь сдержаться»? Либо так любишь и не можешь сдержаться, либо тебя переполняет сексуальная энергия, и ты просто должен сейчас воспользоваться, излить эту энергию.

113. Но тогда это относится к энергии сексуальной, а не к доброму отношению к человеку. Вот эти вещи желательнее не путать между собой.

114. Чем больше это может происходить, тем больше и девушка может потихонечку начинать «прилипать», но «прилипнуть» на уровне Природы, неправильно оценив тебя как человека.

115. Если она природно начинает все больше «прилипать» и в конечном итоге «прилипнет» и не сможет от тебя отойти, ты создал для нее это условие. И уже ты не должен будешь отказаться, даже если ты как будто бы и не готов с ней жить. А уже отказаться будет нельзя, если ты таким образом ее к себе привяжешь.

116. Поэтому мужчина должен сразу четко это определить, насколько он готов дальше отвечать за этого человека.

117. А дружба всегда хороша. Тут не требуется никому от кого-то отказываться. Дружить можно всегда, до конца своей жизни!

118. А вот поцелуй — это часть уже специфическая. Просто сказать, что это негативное, Я не могу. Поцелуй любого характера — это, вообще-то, положительное, это естество человека, его нельзя обозначить как негативное.

119. А вот смысл, как он понимается, какие он дает последствия, тут уже может скрываться что-то ошибочное. И хорошо бы разобраться в себе, для чего что-то делается. Владеть ситуацией лучше, когда понимаешь её.

120. И конечно, мужчина первым должен задаваться таким вопросом. Женщина пусть доверяет мужчине, учится доверять, не боясь. Но мужчина должен четко понимать эту ответственность.

121. И если видит, что он не готов на что-то ответить, он мягко может приостановить желание женщины. Она может проявить его, но он может мягко, тихонько, аккуратно ограничить в чем-то.

122. Это говорит о том, что он надежный человек, он не воспользуется тем, что он не должен брать. Это хороший человек. Вот это качество работает, конечно, желательно.

123. У нас с этим качеством, насколько Я наблюдаю, вообще большое белое пятно, провал у всех. Есть привычка определенная, воспитание определенное, оно наложило свой отпечаток.

124. И вообще взаимоотношения очень безобразны, по любому поводу все торопятся воспользоваться ситуацией, чтобы взять желаемое. А для чего? Потом спрашивают: «А что нам теперь делать? Вот так произошла ситуация». Да сколько же вам можно говорить! Если подходите к этой ситуации — спросите Меня сначала.

125. Сначала делаете, потом спрашиваете, зайдя в какой-то тупик. Но тогда Мне приходится говорить: «Да теперь никак. Как хотите. Этого не должно было быть, если б вы вовремя спросили. А теперь уже поздно».

126. Поэтому вы тоже учитесь. Я знаю, что в молодости энергия сексуальная может играть очень сильно, особенно у мальчишек это может быть достаточно сильно проявлено. И тут важно научиться собой владеть, хотя голову как будто бы «сносит», кажется, что мысль только на одну тему начинает работать. Это вполне естественно.

127. И вот тут для мужчины очень важно научиться собой владеть, быть хозяином себе, не поддаваться тому, что об этом говорят на стороне, где вообще никаких правил не существует.

128. Это как соблазн мощный. Где-то рядом разврат, там успевают использовать все. И думаешь: а не остаешься ли ты в стороне? А может быть, ты приотстал? И надо, наоборот, догнать ближних, потому что они такие уже искушенные во всем?

129. Вот тут не поддаваться надо этому соблазну, потому что, когда этот «прицел сбивается», это осложняет возможность многое правильно оценить впоследствии. Потому что мера теряется определенная.

130. Если мы перед этим говорили о возможности смущения, то, когда определенный ряд действий включит, позволить каким-то обстоятельствам быть одному за другим, — какую-то часть смущения можно стереть напрочь.

131. И тогда сказать, что теперь человек сможет правильно определить границу... Нет, он может не определить уже границу. Чувства смущения у него уже нет.

132. И он может сделать вещи, о которых, в общем-то, он даже не знает, правильно это или неправильно. У него нет никакой границы в ощущениях, запрещающей ему это действие. Поэтому предаться с легкостью каким-то обстоятельствам будет уже опасно.

133. Но мы сейчас сразу очень широко трогаем тему. Я же сведу прежде к одному. Главное, конечно, задуматься, что вы хотите на самом деле, и честно учиться в этом себе признаваться. Просто обозначить, а потом, обозначив это точно и прямо, дальше самому себя спросить: «А действительно ли это надо?»

134. Если это надо, считаешь: «Да, это хорошо. Я вижу вот эти последствия, я готов за последствия отвечать», — тогда вперед. Здесь все нормально. Главное — готовность отвечать за последствия».

135. «Здесь сторона мужчины сейчас прозвучала. Если к нему «прилипает» женщина, он несет ответственность. Если посмотреть наоборот: мужчина влюблен, ласки, глубокие поцелуи, и женщина тоже идет на такие встречные шаги.

136. Но при этом она не готова составлять семью. Несет ли она здесь такую же ответственность в привязанности теперь уже мужчины к ней, притом что она отвечает, но семью составить не готова, а мужчина готов?»

137. «Да. При такой постановке вопроса, конечно, желательно, чтобы девочки были внимательней к своим оценкам. Я прежде могу дать подсказку: желательно развивать такие отношения, если есть внутри чувство любви, если оно действительно есть».

138. Если просто вы пользуетесь обстоятельством, что вас любят, а вы не знаете, любите или нет, надо быть в этом осторожными, очень осторожными. Тут можно здорово ошибиться, и потом будет поздно исправлять ошибку.

139. И вы, как женщины, можете иметь меньше возможности это правильно разрешить впоследствии. Для мужчины, если он как-то оценил именно с этой стороны, проще будет решить эту задачу, для женщины будет сложнее. Поэтому лучше, конечно, чтобы вы любили.

140. Но в то же время Я не могу однозначно сказать: категорически нежелательно составлять семью, если только мужчина любит вас, а вы его нет. Так не могу сказать, потому что любовь может прийти со временем. Это вполне может быть.

141. Вы, может, не знаете этого человека, но потом, узнавая его все больше, вы можете очень сильно по-

любить его, привязаться к нему и понять, что это действительно тот человек, с кем вам хотелось бы быть всегда, всю жизнь. Это может быть.

142. Но в то же время можно ошибиться. Поэтому тут, конечно, хотелось бы, чтобы вы были очень осторожными. Пользоваться только тем, что вас любят, этого недостаточно.

143. Вы должны хорошо понять человека, с которым вы хотите составить семью. Вы должны хотеть понять его внутренний мир, по крайней мере, вы должны внутри тоже взять за него ответственность и взять ответственность за тот мир, который создает этот мужчина.

144. Вы не смотрите, как он одевается, вы не смотрите, какой у него голос. Это все глупости. Для мужчины это глупости. Мужчина — это его творения. Мужчина рождается, когда творит.

145. И вот насколько вы готовы отвечать за то творение, мир, который творит этот мужчина? Вам дорог этот мир, или вы скажете: «Да плевать мне на его мир! Главное, у него такой нос, у него такие брови...»

146. Все это ерунда. Нос можно сломать, нечаянно упав. Брови поседут со временем или выпадут по каким-то обстоятельствам. Это все мелочи. И что тогда? Жизнь закончилась? Нет ни носа, ни бровей. И у вас смысл жизни потерялся. Это глупость какая-то получится.

147. Мужчина — это творение. Если он разворачивается, как мастер особенно, здесь быть надо внимательным. Он будет творить всегда, всю жизнь. Насколько вы готовы позволить ему творить, потому что именно в творчестве он как мужчина проявляется. И если вам нравится атмосфера, которую он создает, тогда другое дело.

148. Может быть, даже если вы сейчас пока еще и не любите, но вам это дорого внутри, очень дорого, как-то это близко — пожалуйста, вы можете составить семью.

149. Конечно, есть большая вероятность, что позже вы полюбите его как мужчину. Но мир, который он создает, уже вам не будет помехой. Вам не надо себя постоянно преодолевать, чтобы принять его мир. Вы в него входите, вам дорог этот мир.

150. И с помощью этого восприятия его мира у вас хорошие впоследствии, может быть, сложатся взаимоотношения. Надо учиться вот это видеть, главное, что творит мужчина».

151. «А творчество мужчины — это только деяния его рук или это относится и к его внутреннему миру, как он разговаривает, ведет себя?»

152. «Тоже относится. Но главное, что он начинает творить более конкретно».

153. Если он просто говорит о хорошем, но ничего не делает — таких болтунов у нас много. Говорят замечательно! Такие возвышенные идеи, всё так замечательно говорит человек, такой начитанный: и там он схватил, и там схватил».

154. Много есть мужчин, которые на самом деле больше живут тем, что они показывают свою значимость, и весь их ум направлен на то, чтобы эту значимость наиболее ярко проявить».

155. Женщина сразу попадает под это воздействие, ей кажется: ну, надо же, он так все умеет! А ей только кажется, что он умеет. Он только говорит хорошо, но ничего не умеет».

156. И как только начинается жизнь, он, оказывается, в жизни не имеет ничего стабильного. Он неустойчив, он нетвердо стоит».

157. «А его доброта, отзывчивость?»

158. «Доброта, отзывчивость — это уже качества вообще опытного человека. Доброта, отзывчивость, как правило, присущи только тому, кто умеет творить».

159. Сказать просто о доброте и отзывчивости человека, который ничего не умеет делать, это больше видимостью будет, игрой, с помощью которой человек ищет внимания к себе».

160. Он пробует с помощью словесных операций занять какое-то значимое место в обществе, чтобы не остаться где-то в стороне. Он просто занял такую нишу, и он может выглядеть добрым».

161. Но вообще доброта на самом деле — это качество большого опыта души. Это способность независимо от трудностей быть добрым, а не когда все вроде бы хорошо, и он отзывчиво на все откликается, когда у него нет трудностей. Но стоит дождаться трудностей, какие-то глупости начинает городить, какие-то мелочи начинает демонстрировать, — ну просто неприятно смотреть на все это».

162. И поэтому творчество — это не только что-то непосредственно делать руками, но и с помощью каких-то своих образов создавать вокруг себя среду. Общась, он создает среду, он задает какой-то порядок и ритм жизни вокруг. Он, как творец, создает хороший, интересный порядок».

163. «Родители прислали брату целевые деньги на дополнительное питание: пряники, сладкое, а Семья решила, что дополнительное питание ему не нужно. Может ли он использовать свои целевые деньги по назна-

чению, вопреки распоряжению Семьи, или он должен отдать деньги Семье на её усмотрение, или просто отослать их обратно?»

164. «А он считает, что дополнительное питание ему нужно? А что именно ему надо, чтобы дополнительно питаться? Шоколад купить? Что входит в дополнительное питание?»

165. На самом деле, с медицинской точки зрения, очень полезно кушать больше шоколада, к примеру, или мороженого? Или просто риса нужно купить больше, потому что не хватает, а именно рис важен для организма данного человека?»

166. Главное — к чему относится дополнительное питание. Если это больше к шалостям относится, тогда более трезво надо взглянуть на эту ситуацию и не торопиться это тратить на себя, если вы одна Семья».

167. А мужчине вообще очень важно смотреть, как он делится с ближними. У него ничего не может быть своего, он видит ближних, он готов вообще все отдать!»

168. Хорошо бы выработать в себе качество такое — готовность отдать все ближним и не торопиться сказать: «Вы знаете, а мне бы надо... Вот здорово, мне прислали бы! А у меня забрали, не дали мне купить». Ходить вот так, распускать слюни будет некрасиво. Поэтому воспитывайте в себе качество делиться, спокойно давать».

169. Посмотрели, взвесили: надо на самом деле или не надо. Надо — сказали: «Ребята, вы знаете, мне хотелось бы вот это купить. Можно я куплю? Чувствую, потребность есть». Все посмотрели: «Знаешь, не надо!» Хорошо, ладно, считай забыл. Все отдал. Если Семья говорит: «Купи, согласны», — ну, купил».

170. «А если это на заработанные деньги, например?»

171. «Но если ты считаешь нужным, что-то взять дополнительное себе, ты прямо так и говоришь: «Ребята, вы уж извините, я понимаю, что у нас мало сейчас возможностей, но чувствую большую потребность вот в этом продукте. Можно купить?»»

172. Выразил — и готов на любой ответ. Сразу себя сам проверь, насколько ты готов услышать отрицательный ответ. Готов услышать? Все нормально, спрашивай».

173. Но тут лучше не оставлять для себя ничего. Когда вы соединяетесь вместе, не делайте свою кубышку ни в коем случае. Забудьте эти мысли, потому что это сразу будет вас выделять из общего числа, и к вам возникнет недоверие со временем, и на самом деле небезосновательное».

174. Если человек среди тех, где вместе объединяются, создает что-то свое, особенное, обособливается, он становится ненадежным в этом коллективе по качествам своим. Лучше не выделяйте его».

175. Если соединяетесь вместе, учитесь легко делиться всем сразу».

176. «А может ли брат, живущий в молодежной обители, во время каникул, уезжая домой, зарабатывать деньги для своих родителей? Или заработанные деньги он должен будет сдать в молодежную единую Семью?»

177. «Если он видит, что родители нуждаются очень, то, конечно, он может помочь».

178. «А если, например, я здесь работал и вижу, что там нуждаются?»

179. «Просто «нуждаются» здесь будет недостаточно. Тут же тоже, видимо, вы нуждаетесь. Или у вас много этого? Но если здесь нуждаетесь, то, конечно, прежде здесь вы строите жизнь».

180. Если там срочно требуется купить, к примеру, лекарства, но у родителей не на что купить, а у тебя появились деньги, тогда оговорите. Это не должно быть препятствием, чтобы послать деньги и купить лекарства родителям, когда они срочно нужны. Тогда это возможно».

181. Но вы строите новую жизнь здесь, это является приоритетом».

182. Если ты уехал и конкретно увидел какую-то нужду, то можешь, конечно, попробовать. Но ты опять оцени, ты же помнишь, что здесь осталось, ты же знаешь, какая здесь нужда. И, увидев там нужду, ты оценишь, насколько остро сейчас там стоит этот вопрос».

183. Быть рядом с родителями и не дать им ничего в этом случае, хотя они нуждаются, тоже будет странным. Ты приехал к родителям, у них живешь, зарабатываешь, приносишь деньги домой, прячешь их и не даешь ничего. Это тоже картина будет странная».

184. Объясняешь: «Не могу дать, все мне нужно». И так постоянно объясняешь, хотя у них тоже нужда есть. Нет, конечно. Ты живешь с ними, надо будет помогать и им».

185. Хотя, если ты видишь особую нужду здесь, тогда ты, получается, туда поехал для того, чтобы зарабатывать на что-то здесь».

186. Допустим, у вас есть какая-то нужда, но здесь нет возможности заработать. И ты говоришь: «Я могу съездить к родителям и на то, что нужно, целенаправленно заработать». Вот это уже другое дело. А если такой нужды нет, немножко другой отенок появляется».

187. Главное, чтобы вы были щедрыми, открытыми. Это очень важно».

188. «Нарушается ли заповедь: «Берегись азарта» во время игры в футбол, и если да, то возможно ли как-то избежать его во время игры, или, может, играть не стоит?»

189. «Играть можно. Надо, главное, быть внимательным к обстоятельствам. И если, на твой взгляд, что-то будет делаться не так, как ты считаешь правильным, важно, чтобы ты не осудил этого человека».

190. Вот если ты способен не обидеться ни на кого из близких, тогда нормально, даже если ты в какой-то мере немножко переживаешь, хочется добиться какой-то цели. Это ничего. Это исключить тоже сложно».

191. Человека сделать бесчувственным, чтобы он вообще ничего не испытывал, в этом случае невозможно. Определенная доля переживаний есть. Главное, чтобы на этой волне ты ни на кого не обиделся. Вот тогда эта норма выдержана».

192. «Будет ли хорошо педагогам развивать в ребятах кропотливость, тщательность и направленно давать домашние задания на развитие этих качеств?»

193. «Конечно, это будет хорошо, это развивает вашу нервную систему. Ведь умение спокойно творить что-то длительно говорит о хорошей нервной системе».

194. Конечно, пробовать развивать в себе эти качества будет хорошо. Просто сидите, где-то тренируетесь. Какую-то возьмите мелочь и ее обрабатывайте аккуратно, доводите до какого-то определённого, на ваш взгляд, совершенства, когда вы можете сказать: «Ну вот, теперь уже больше нечего делать здесь». Вы сделали все, что видели нужным сделать. Но пока видите: хоть что-то надо подделать, — подделывайте».

195. На каких-то деталях, мелочах пробуйте это тренировать. Пока вы видите хоть какую-то неудовлетворенность, убирайте её».

196. Шлифуйте, строгайте, пилите, пока не увидите: нечего сказать, все, что вы могли сделать, вы уже сделали. Вот тогда можно успокоиться».

197. Но не говорите: «Да ладно, мелочь, я устал, хватит, сойдет». Вот этого старайтесь избегать. Это будет организовывать внутренний мир. Воспитывать это качество надо».

198. «А если машинная строчка кривая, мне нужно доводить её до того, чтобы она прямая была?»

199. «Надо ли перешить в этом случае? Вообще это полезно, для внутреннего мира это полезно. Если

вообще неважно на самом деле, она не видна...»

200. «Да, обязательно ли перешить в этом случае?»

201. «Можно сказать, не обязательно она должна быть прямая. Слово «обязательно» категоричный смысл несет. Нельзя сказать, что в данном случае это обязательно».

202. Но если ты хочешь себя проверить, воспитать, то, если ты начинаешь нервничать, не хочется переделывать, — будет ли полезным успокоиться и переделать, победить себя? Конечно, будет полезным».

203. Или ты спокойна, но просто не знаешь, надо ли переделать, будет ли обязательно это сделать? Нет, не обязательно. Но смотря что это за правило».

204. Если у тебя регулярно появляются кривые строчки, то лучше себя потренировать дальше, поучиться это делать. Если ты, в общем-то, делаешь достаточно хорошо, но где-то получилась кривая строчка, хотя и незаметная, то не обязательно перешивать. Насколько это несущественно для тебя, как ты понимаешь это».

205. Но вообще для мастера очень важно, насколько с самого начала произведение до конца идет хорошо, чтобы удовлетворено было все в тебе».

206. Допустим, — возвращаемся к произведениям изобразительного искусства, — если Я знаю, что, подготавливая холст, натягивая его, обрабатывая узелки на холсте, где-то какой-то узелок на квадратном миллиметре Меня не удовлетворяет, то Мне уже делать будет сложно произведение, хотя все остальное идеально. Из-за этого квадратного миллиметра будет неспокойно внутри».

207. Я лучше переделаю, лучше начну заново все, но чтобы этого миллиметра там не было...»

208. Произведение искусства в любом случае требует большого внимания, терпения, тщательности. Этих качеств добиваются, их вырабатывают, и потом только начинают творить что-то действительно большое, великое. С меньшим терпением можно делать что-то немножко поменьше. Тоже красивое, но оно будет, может быть, другого характера».

209. «У нас в школе ремесел и искусств почти все девочки занимаются шитьем, а я выбрала гончарку, мне ближе гончарное дело...»

210. «Нормально. Лепить очень хорошо. Лепить очень полезно для здоровья. Вообще все пробуйте лепить».

211. Это очень хорошо, когда у вас пальцы работают. На пальцах много нервных окончаний, очень много ин-

формации на пальцах. Когда вы лепите, разминаете пальцы постоянно, это очень полезно, для развития хорошо, голова будет хорошо развиваться, чувства развивает».

212. Будь то ваение в камне, в глине или рисование — это очень важный элемент, который вообще всесторонне, глубоко развивает чувственный мир человека, потому что он видит, он делает и чувствует. То есть все вместе komponуется в одно целое».

213. Если у вас разорваны эти связи, видение, чувство, делание между собой не связаны, то у вас получается абсурд».

214. Это то, что Меня удивляло в детском садике, когда Я наблюдал, как рисуют дети, Мои сверстники. Я смотрю, вижу, что дается рисовать, и смотрю, как они рисуют. И Я удивляюсь, думаю: что они рисуют? Ведь этого же совсем нет там! Для Меня надо было рисовать точно: то, что Я вижу, то Я и рисую».

215. Мне хорошо запомнился этот момент, он ярко запал. Я помню, какую сложную картину однажды поставили в детском садике нарисовать. Поставили такое изображение для детей: в лесу стоит большая, богатая, разлапистая елка. Из-под одной лапки выглядывает Солнце, у подножия этой елки на снегу расстелен ковер, на нем сундук, на котором сидит Снегурочка. Это надо было нарисовать детям в детском садике».

216. Я рисовал-рисовал, рисовал-рисовал... Это же сложная работа — картина! Я не успел за время, которое было отведено, и надо было сдавать уже работу. И Я несу рисунок, смотрю, как рисуют. Иду и не понимаю, почему они рисуют просто палочки, веточки какие-то, этого же нет! И это Меня удивляло».

217. Вы видите вроде бы что-то, начинаете это делать, но рисуете не то, что на самом деле видите. У вас эти связи не развиты, не взаимосвязано ничего».

218. Поэтому, конечно, это развивать очень важно. Тренируйте, все это у вас внутри гармонируется. Музыкой ли вы занимаетесь, изобразительным ли искусством — это все элементы очень важные и хорошо развивают, формируют ваш внутренний мир. Не забывайте это развивать...»

219. «Учитель, мастеру, педагогу очень важно заинтересовать ученика. А если не произошел этот момент заинтересованности на уроке, нет отклика у ученика, то стоит ли дальше педагогу давать домашнее задание хотя бы на механическое исполнение, ради навыка?»

220. «Стоит давать. Давайте, давайте, давайте! Идеальные условия вам извлекать неоткуда, их надо сотворить».

221. Вот когда уже мастера начнут проявляться всерьез вокруг, их все больше и больше появляясь, тогда, конечно, каждый, попадая в их круг, сразу увидит атмосферу, он ее будет ощущать. Он быстро выбор сделает внутри.

222. Но пока это у вас не развилось, а просто вы начинаете формироваться, еще пробуете это открыть, оно, конечно, зажигать не сможет. Пока сам не горишь большим огнем, поджечь других сложнее будет. Это надо самому загореться, и серьезно.

223. А если ты просто научился, но не горишь, тоже будет трудно зажечь своим хотя бы даже техническим умением. Надо обязательно гореть чувственно. И тогда ты начинаешь рассказывать, и тогда ты начинаешь жить, двигаться.

224. Это как колдовское таинство, и его не почувствовать нельзя. И тот, кто к этому хоть как-то расположен, сразу это почувствует. Он включится в одно мгновение — и у него завибрирует все внутри.

225. Этих условий сейчас пока нам искать в идеале трудно. Поэтому делайте пока, как есть. Технически, механически учитесь, осваивайте, и, зажигаясь впоследствии, вы начнете зажигать последующих, и это быстро начнет развиваться.

226. Кому-то первому надо сделать шаг в сложных условиях, когда его как будто бы никто не зажигает, и он усилием воли пробует добиться. Но это первый шаг, он естественный такой, нормальный».

227. «В таком случае можно дать какое-то сильное задание ученику, учитывая его особенности, но чтобы он что-то делал все равно, чтобы этот навык приобретался?»

228. «Да! Интерес может появиться, когда он начнет замечать, как интересно ему удастся что-то сделать, когда его творение начинает кого-то радовать. Не просто, когда говорят из чувства вежливости: «Ну, неплохо получилось», — а когда действительно кто-то скажет: «О, это ты сделал?» И приятно будет. Скажет: «А дай мне! Я хочу, чтобы это у меня было».

229. И когда начинаешь подмечать такой момент, что это кому-то пользу начинает приносить, кому-то приятно иметь то, что ты можешь сделать, это начинает на вдохновение очень сильно влиять, и начинает возникать желание еще сделать, еще, еще.

230. Но до этого момента, конечно, возникает рутина. Тренируешься, еще

сделать ничего не можешь, никто еще от твоего произведения порадоваться не может, и даже сам себе, может быть, уже перестаешь верить: никак не получается сделать, никогда это не получится, хочется все выбросить».

231. Вот эти все обстоятельства психологические надо преодолеть. Надо делать — и все получится. Здесь все только терпением берется. Здесь не надо сразу равняться на что-то чрезвычайно высокого уровня.

232. Если с любовью, тщательно сделана вещица, она приятна всегда будет. И найдется обязательно тот, кому она будет очень приятна. Надо просто хорошо к этому подойти. Поэтому учиться надо, конечно, не торопиться расстраиваться».

233. «Учитель, Ты ведь для нас Друг, хочешь Тебе тоже что-то приятное сделать. Мы почему-то приходим к Тебе только с какими-то вопросами...»

234. «Это нормально, — улыбнулся Учитель. — Для Меня приятное — это когда вы начинаете жить правильно. И как только Я начну это замечать, подмечать — это самое приятное, что Мне можно принести».

235. Более приятное трудно принести, не существует более приятного. Для Меня приятное — это когда Я вижу, что вы делаете правильно. Это самое большое, это смысл жизни. В нем все заключено.

236. А если это не делается, если вы сами не живете правильно, не торопитесь приложить все усилия, чтобы сделать по Истине, вы ничего не сможете Мне принести, чтобы Меня это интересно порадовало. Нет на Земле вообще такого ничего. Его не существует. Вот это единственное».

237. А вопросы — это надежда, это Мне приятно, потому что Я верю, что вы сейчас, спросив, пойдете и сделаете. Я верю в вас.

238. И конечно, грустно Мне замечать, когда Я проявляю это доверие, а потом вижу, что вы, спросив, не делаете. Вот это уже становится грустно».

239. Вы пришли, вы спрашиваете, Мне радостна эта ситуация, Я с удовольствием отдаю, и Я нахожусь в вере в вас, что вы сейчас, наполнившись, сделаете. Я буду жить фантазией этой, верой в вас.

240. Меня будет это радовать до тех пор, пока Я внезапно, допустим, не столкнусь с тем, что, оказывается, вы не делаете. Вот тогда Меня это может насторожить немножко, грустно станет. А пока этого Я не увижу, Я буду радоваться, Я буду верить, что вы это делаете».

241. А вот тут вы и подумайте, как вы живете. Вы действительно стремитесь радовать Меня, или это вы просто формально себе проговариваете, а по возможности стараетесь Мое не делать, и, пока Я не вижу и верю в вас, вы Меня обманываете? Вот тут в себя надо заглянуть».

242. Если у вас все нормально, искренно, все отлично идет, вы Меня действительно тогда радуете, и это не ложное, это оправданно все идет. И Моя вера реальна тогда, не просто вера как иллюзия, как фантазия, а вы ее подкрепляете реальностью. И это самое ценное. Тогда все отлично».

243. «Волшебник — это кто? Или для этого нужно человеком стать?»

244. «Чувственный мир человека это и есть магия. Магия построена на природных энергиях. А эмоции человека — это очень сильная энергетическая среда, и ею можно двигать многое».

245. Выстроив правильно эмоции, чувственный мир, вы очень сильно начинаете друг на друга воздействовать таким образом».

246. Если вы правильно делаете, то вы друг другу начинаете хорошо помогать, включать друг друга в какое-то направление и вместе туда двигаться, вам будет лучше это удаваться. Это серьезная магия».

247. Главное, вычистить оттуда то, что может стать темной стороной магии, когда вы пугаетесь, начинаете завидовать, когда становитесь жадными в чем-то. Когда выползает какая-то неприятность изнутри, тогда уже магия другого рода включается. Хотите вы того, не хотите, вы начинаете действовать на окружающее пространство».

248. Поэтому вам надо все менять сейчас, чистить себя, формировать взгляд свой, видение правильное, учиться разбираться со страхами. Их много».

249. Будьте внимательны. Многие законы Я так осторожно приоткрываю, все больше, больше, но те, которые будут до глубины задевать страхи, пугать будут. Но пугать будет только то, что вам надо убрать из себя».

250. Вот тут, главное, не отождествить свое истинное «я» с этим вторым негативным явлением в себе. А то вам покажется, что Я вас вытесняю».

251. Нет, не вас, а то, что внутри вас и за что вы держитесь. Если вы крепко за это держитесь, то будет ощущение, что Я вас вытесняю. Отпускайте это, тогда увидите все по-другому совсем».

252. Счастливо! До встречи».

Стране Детства быть!

Мои собеседники – Сергей Чевалков и Андрей Паутов. Священника Сергея представлять не надо – его знают в Общине все. Коротко об Андрее: на Земле Обетованной, в Петропавловку, Андрей переехал вместе со своей семьёй с Камчатки, где успешно работал с детьми по созданной им программе, поддержанной администрацией и гороно...

Корр. Пожалуйста, расскажите, какая главная духовная цель поставлена Единой Семьёй Петропавловки? Что на сегодня уже сделано в этом направлении? Есть ли плоды усилий?

Какие ближайшие цели предстоит воплотить в реальность?

С.Ч.: Сегодня основное внимание Единой Семьи Петропавловки обращено к детям. Всё должно делаться во имя детей. Это было сказано Истиной раньше, но мы не смогли исполнить достойно. Только сейчас пытаемся это сделать, и первый шаг Семьи в этом направлении – выделение опытного человека для реализации детских программ – Андрея Паутова. К Новому Году Семья впервые сделала большой снежный городок. Следующий шаг Семьи в этом направлении – создание Страны Детства. И впереди у нас праздник 14 апреля, который мы хотим сделать для детей и во имя детей.

Корр.: Андрей! Расскажи несколько подробнее о себе и обретенном тобою организаторском опыте работы с детьми.

Андрей: Началось всё с того, что 17 лет назад на Камчатке, в небольшом посёлке городского типа, в подвальном помещении, была организована небольшая секция. За эти годы она превратилась в большой подростковый клуб, где дети занимались спортом, развитием культуры и в мастерских. Всего было 16 направлений: мототуризм, туризм, школа выживания, атлетическая гимнастика, самозащита, творческая мастерская, теннис, бильярд, футбол, волейбол, – словом, всё, что развивает детей и подростков, было привлечено в наших формах работы. Проводили также свои молодёжные дискотеки, создали

безалкогольное молодёжное кафе. На повестке было создание детского городка. Но у меня было понимание, что это пока возможно на Землях Сибирских, и мы переехали сюда.

На Камчатке мы близко сотрудничали с администрацией и гороно – и движение наше набирало силу. В результате работы клуба плоды были очевидными: снижен порог заболеваемости, дети были развиты, понизился процент преступности –

в милиции был показатель, что у нас подростковая преступность была минимальна.

Далее, чтобы развивать эту программу, нам нужны специалисты и педагоги без агрессии, которые развивают свой духовный мир, стараются победить свой эгоизм. Со временем наш клуб из подвала переехал в здание ДК посёлка, где проходили занятия зимой. А летом мы выезжали в летние лагеря на сборы, где участвовали дети от 7 до 18 лет. Старшие ребята организовывали сборы для детишек. На сборах была особая оздоровительная программа, чистое вегетарианское питание, зарядка, обучающие программы по туризму и др. программы. А также путешествия в горы, сплавы по рекам, культурные программы с театральными постановками и культурой общения между детьми. Это уже и был прообраз общей доброй семьи, где каждому есть место.

Корр.: В предложенной тобою схеме направлений работы с детьми и подростками мы видим своеобразный цветок с лепестками. Что же это за образ?

Андрей: Предложенная схема называется Страна Детства. При создании этой структуры я опирался на тот опыт, который был наработан на Камчатке. У нас была школа искусств, подростковый спортивный клуб, общеобразовательная школа с новыми программами.

Здесь схема основывается уже на новом духовном базисе. Страна Детства учитывает все развивающие программы. В центре этого условного цветка – Обитель Духа, которая закладывается в Вечности. А дальше, как лучики, лепестки, где каждый лепесток – это сказочный город со своей особой направленностью, которая заложена в названии города.

«Город Самоделкиных»;

«Город Искусств» (здесь ребята знакомятся с музыкой, учатся петь, танцевать);

«Город Мастеров» (ребята постигают ремёсла: лозоплетение, роспись, гончарное дело, резьбу по дереву и др.);

«Город Здоровья» (помимо популяризаторской и сохраняющей здоровье программы, предполагается также помощь ребёнку в сложных ситуациях);

«Город Спортландия» (воспитание детей выносливыми, здоровыми, крепкими, способными выдерживать большие нагрузки);

«Город Сад» (детей обучают умению выживать на земле, выращивать овощи и т.п.; умению входить в Природу и быть её составляющей);

«Город Хозяюшки» (здесь девочки будут обучаться всем необходимым им премудростям);

«Город Волшебников» (это школа, где дети учатся быть волшебниками, а учителя – сказочниками);

«Город Солнышко» (детский сад для малышек).

Главный смысл этой Страны – взаимодействие Городов, путешествуя по которым дети обучаются и напитываются добром. Летом мы собираемся выезжать в летний лагерь, который пока видим как детскую обитель, в которой дети будут проявлять все полученные ими навыки.

Было бы здорово иметь свою звезду!

Ночь, дождавшись захода солнца, воцарилась на небе.

С высоты на Землю смотрели мохнатые глаза звёзд туда, где в их бледном сиянии, раскинув руки, лежали на земле удивительнейшие создания Вселенной – люди.

Их было двое: мальчик и девочка. В сумме им не исполнилось ещё и двадцати пяти лет, но оба уже давно вступили на путь постижения Мира Созидающего.

— Смотри! Звезда падает! – сказала девочка. – Раньше мне казалось, что у каждого ребёнка она своя и горит на небе до тех пор, пока ребёнок, хоть немного, верит в сказку.

— Вот было бы здорово иметь свою звезду! – воскликнул мальчик, тактично умолчав о своём мнении по поводу сказок.

После короткой паузы девочка сообщила:

— Завтра мой папа возвращается с Цереп.

— Это там, где строят стадион Дружбы? – спросил мальчик.

— Да. Он помогал возводить купол. Папа говорит, что стадион будет больше, чем Блестящий и Морской, вместе взятые, – ответила девочка.

— Представляю, какой высоты там купол! – размышлял вслух мальчик.

Земля, нагретая за день солнцем, отдавала им своё тепло. Ветер, трогая стебельки трав, щекотал лица детей.

— Ребята, пора домой! – прозвучало над самым ухом.

Возникло ощущение домашнего уюта и запахло свежеспеченным яблочным пирогом. Голоса, раздавшиеся одновременно, указывали на то, что мамы, связавшись между собой, установили обоюдное отсутствие детей.

— Сейчас! – посланный ответ сохранил решимость последовать полученному указанию. Хотя из этого вовсе не следовало, что действия будут предприняты немедленно.

И мамы, конечно, это чувствовали, но они всегда понимали своих детей, даже тогда, когда, следуя извечному любопытству, они вносили хаос в жизнь взрослых.

Несмотря на нежелание возвращаться, ребята одновременно посмотрели туда, где горели окна их родной деревни.

— Опять твой брат развлекается, – заметила девочка. В окнах ближнего дома свет метался по комнатам.

— Ага. Он вчера починил свой лупочкоп. Хочешь, покажу тебе, чему меня научил дедушка? – вдруг предложил мальчик.

И, получив от девочки утвердительный кивок, протянул ладонь, на которой лежал поднятый с земли камень. Камень едва заметно сверкнул. Спустя какое-то время, вспышка повторилась. На этот раз она была ярче и продолжительнее. И вот камень уже пылает ровным светом, переливающимся разными цветами.

Мальчик опустил руку, и пылающая точка на мгновение повисла в воздухе, после чего скользнула вниз и погасла. Девочка радостно захлопала в ладоши.

— Как красиво! А ещё раз можешь? – спросила она.

— Это просто. Я сейчас тебя научу. Нужно просто поверить, что в руке не камень, а то, что может летать и светиться. Ну, например, светлячок, – проговорил быстро мальчик, довольный тем, что заинтересовал девочку этим явлением.

— Не видела я что-то переливающихся светлячков, – сказала с недоумением девочка.

— Тогда пусть на него упала радуга! – мальчик попытался донести до девочки необычность происходящего.

— Радуга? Когда я была маленькая, мама рассказывала, что в земле живут насекомые, которые после дождя перелетают на новое место, пока почва мягкая. Но сейчас-то я уже знаю, –

девочка закрыла глаза и медленно, подбирая нужные слова, продолжила, — что явление радуги объясняется преломлением, отражением и дифракцией света в каплях дождя.

— До-о-мо-й! – снова услышали ребята.

На этот раз запах пирога чувствовался не столь явственно; видимо, к нему уже основательно приложились домочадцы.

— Может быть, пойдём? – спросил мальчик. Утратив интерес к камню, который был ещё в руке, он размахнулся и бросил его в сторону водоёма. Несколько секунд спустя раздался мощный всплеск.

— Ой! Ты разбудил Снифа! – в голосе девочки слышалась укоризна. — Хорошо, что его подруга спит сегодня в другом месте. Вот бы концерт они устроили!

Чувствуя свою вину, мальчик поспешил перевести разговор на другую тему:

— Помнишь, нам рассказывали, что в этом озере водятся русалки? Говорят, будто они появляются ночью, при полной Луне, располагаются на прибрежных камнях и расчёсывают свои зелёные волосы. Я несколько раз пытался караулить. Никого! И Луна тут совсем ни при чём.

— Жаль, что чудеса бывают только в сказках. Жаль, что всё объясняется научными словами, – сказала девочка с разочарованием в голосе.

Мальчик своим молчанием выразил согласие.

Не сговариваясь, они нашли в темноте руки друг друга и, поднявшись с земли, словно подхваченные ветром, помчались в сторону дома.

В наступившей тишине можно было услышать шелест травы под лёгкими детскими шагами...

По небу пролетели две звезды, оставляя светящийся мимолётный след, и навсегда погасли в Вечности...

Вычеров Володя, 21 год, Тюттята

«...Неверно думать, что надо заранее готовить человека входить в общество; и если общество воинственное, болезненное, то ребенка надо сначала окунуть в эту воинственность, болезнь, и тогда он будет приспособлен войти в это общество. Ничего подобного!

Он будет приспособлен войти, но выйти оттуда не сможет, потому, что он станет точно таким же, как это общество.

Ребенок сначала должен получить определенное воспитание в духе, в силе, в умении воспринимать

окружающий мир правильно. Вот тогда общество не нанесет ему раны. Он просто снисходительно улыбнется и будет жить дальше, но совсем по другим понятиям и законам. Он сможет правильно воспринимать реальность...»

Виссарион

– Как ребёнку избежать влияния со стороны, посторонней информации?

– А вот это непростая задача, потому что, действительно, этого избежать сложно, когда

Куда улетают мечты

***

Твоих шагов таинственная нить
В столетиях зеркальной глади мира –
Любовью переполненная лира.
О чём ещё тут можно говорить?
Из галереи сновидений сокровенных
К живым вернуться можно берегам, –
Столь бережно опущена к ногам
Тропинка откровений вдохновенных.

***

Звучала флейта
На холсте лазурном,
Созвучий радуга
Легла на нотный стан,
И у истоков света
В облаке пурпурном
Рождён был новый день
И новый образ дан.

***

Быть может дождь
Или палящий зной,
Высокий перевал
Или обвал...
Не сомневайся, –
Я всегда с тобой,
И счастлив всё отдать,
Что не отдал!

***

Куда улетают мечты –
Жар-птицы волшебного света?
Ты ищешь простого ответа,
Но только поверишь ли ты?
Рождаются наши мечты
На крыльях весны вдохновенной,
В них лета восторг откровенный
И осени спелой плоды.

Прекрасны, чисты и легки
В пыльце золотистого цвета
Над временем и над планетой
Взлетают мечты-лепестки.
Однажды на крыльях мечты
В мелодии сфер удивленно
Ты взглядом своим обновлённым
Прочтёшь лучшей книги листы.

***

Где в ливне солнца золотистом
Ликует земляничный лес,
Звучит торжественно и чисто
Симфония страны чудес.
Долина добрых пожеланий.
Гора надежды и мечты.
В оправе дивных очертаний
Сияет бирюза воды.

***

Я нарисую твой портрет
Из юных, светлых сочетаний
В потоках искренних мечтаний,
В орнаменте грядущих лет.
И вдохновенья холст безмерный
Лелеет нежные черты,
В дыханьи чистой красоты
Рождая суть дороги верной.

***

Взгляни на свет, –
И он рассеет тени,
Его животворящую любовь
И каждое его прикосновенье
Прими душою, впитывая в кровь.
Будь светел, пусть глаза твои сияют,
И сердца пламенеющий цветок
Пусть доброту и нежность источает, –
И никогда не будешь одинок.

Слава и Лена Долговы, д. Жербатиха

ты живёшь в городе или живёшь в населённом пункте, где обязательно найдётся группа ребят, которая начнёт его давить, начнёт как-то с ним проявлять себя, где ему будет очень сложно проявить свои правильные духовные качества, потому что он будет видеть это давление на себя. Это непростая задача. Поэтому желательно формировать новые общества, отдаляясь от того, что творится, к примеру, в городе, потому что в городе лишит детей такой посторонней информации у вас нет никаких шансов. Никаких. Обяза-

тельно эта информация к нему попадёт и обязательно отрицательно повлияет».

Виссарион

«Дети по своим человеческим качествам во много раз превосходят большую часть взрослого населения».

(Обр.3:79)

«Основным достоинством детей является их способность воспринимать окружающее чистым и прекрасным».

(Обр.3:85)

Постигаю мир ребенка

Страницы из дневника

Начиная с ноябрьского (№ 67-68) номера 2003 года, в нескольких последующих номерах газета печатала предложенные Юрой Ливковым страницы из его горского дневника, где он делится своими впечатлениями, наблюдениями и взглядами на проблему воспитания, а также на формирование новых отношений с детьми. Так получилось, что две главы из этого дневника были пропущены. Исправляем свою оплошность и предлагаем читателям пропущенные главы, каждая из которых представляет собой логически законченный фрагмент дневника. Эти две главы следуют непосредственно после главы «Давид и другие школьники» (см. № 71-72).

Лена Ч.

Лена недавно появилась в школе. Она с родителями жила до этого в Черемшанке. Девочка очень эмоциональная, живая, подвижная. И естественно, сила её эмоций одинакова как в добром действии, так и в шаловстве.

Она появляется обычно в дверях школы восторженная. Бросает бегло портфель и сразу выпаливает всё, что произошло с ней в течение прошедшего дня.

Если они с мамой стряпали что-то, то она обязательно принесёт кусочек этого лакомства и угостит всех, проговаривая бойко, как они это с мамой делали.

Добрая, щедрая, открытая девочка. Но очень шустрая — за многое хватается, всё её интересует, везде стремится быть, участвовать. Это рождает некоторую суету. Самоуверенный ребёнок. Смело берётся за любое дело.

Однажды Лена приходит на занятия по деревообработке и говорит мне:

— Хочу сделать...

Лена проговаривает о своём желании сделать подарок кому-то на день рождения. Выясняется в разговоре, что и у того и у другого какое-то празднество, и она и тому и другому хочет сделать подарок.

— Хорошо, — говорю я, — а ты сможешь сделать то, что задумала? Успеешь ли?

Лена уверенно отвечает, что сможет. Начинаю спрашивать подробнее, что она хочет сделать и как. Вижу, что задумка сложна в изготовлении, трудна для неё и времени потребует немало. Объясняю это ей, но она настаивает:

— Я смогу, я умею!

— Хорошо. Делай.

Подбираю нужную дощечку. Наносу контуры рисунка, так как она задумала. Советую, как лучше это сделать, каким инструментом.

Лена всеуе приступает к работе и вскоре, сделав одну неверную операцию, другую — запарывает работу, подходит и говорит:

— Ну что можно сделать? Не получается что-то.

— Давай, Лена, упростим, — советую ей. Не будем пока делать сложные закругления, а попробуем наметить контур из прямых линий. Ведь проще будет пилить, обрабатывать.

— Хорошо.

Договорились. Лена согласна. Начинает снова, но опять торопится и заходит за размёточную линию. Подходит и вновь спрашивает, что можно сделать.

«Ага, — думаю про себя, — созревает». Можно ещё подсказочку подбросить. Объясняю, что не надо торопиться. А пилить лучше вот так, деталь закреплять так, резать так.

Но Лена беспокоится: ей надо успеть много подарков сделать. Тут я ей объясняю:

— Если торопиться делать, то можно ничего так и не сделать. Каждая операция, каждое действие требует определённого времени и аккуратности, тем более ты только учишься, не всё ещё получается быстро и красиво. Потребуется на это больше времени и сил.

Начинает вновь. Но на определённой стадии опять промах, снова подходит понурая и тот же вопрос:

— Как исправить?

Разбираем с ней и эту неудачу:

— Смотри, Лена, я тебе говорю, что надо делать вот так, а работать лучше вот этим инструментом. А ты хватаешь то один, то другой, ковыряешь ими что-то и делаешь всё по-своему. Так не пойдёт. Учись слушать! Ведь ты пришла учиться. Значит, учись внимательно делать так, как объясняю, как показываю, а когда станет у тебя получаться, тогда будешь проявлять самостоятельность. А пока делай так, как говорит преподаватель.

Вновь продолжает работу. Но вот неверное движение и ранит руку. Ко мне не подходит, пытается что-то сделать сама, чтобы остановить кровь. Подхожу к ней, смотрю рану и объясняю, как лучше это сделать. Она опять не слушает. Пытается что-то придумать сама. Но, в конце концов, подходит и спрашивает:

— Как быть? Что-то не останавливается.

Показываю, как лучше сделать. Кровь останавливается.

Но вот занятие закончено. Подвожу итоги. Проговариваю ошибки и что надо делать, чтобы их не повторять.

— Главное, Лена, старайся слушать! Слушать внимательно и слышать, что тебе говорю. И старайся делать так, как советую.

А внутри улыбаюсь. Всё идёт прекрасно! Просто слова мои пока ещё для неё ничего не значат. У неё высокая самоуверенность (впрочем, как у

«Как будет происходить образование детей?

«Дети должны научиться брать ту информацию, которую они способны будут использовать в жизни. Эту информацию вы способны брать самостоятельно в любом объеме и на любом уровне.»

Эта возможность у вас есть. Но чтобы не попало искажений в ваше сознание, нужно сейчас сформировать духовный мир. Ведь та область педагогики, которая существует в государстве, заставляет человека знать то, чем он, по сути, не имеет воз-

можности пользоваться. При этом идет очень искаженное восприятие окружающей реальности.

К знанию надо относиться очень осторожно. Оно важно, но надо относиться очень грамотно к этому. Надо брать то знание, которое способен использовать в реализации того внутреннего духовного прорыва, который ты хочешь претворить в жизнь...

Эта область — обучение ребенка — это то, что надо будет сейчас во многом пересматривать.

многих детишек). И чтобы понять это, ей надо пройти через определённые ошибки и где-то даже поступаться лбом, чтобы убедиться в своей неправоте. И лишь набив шишек вдоволь, она поймёт, что надо быть смиренней и внимательней. Тогда уже она будет готова услышать то, что ей говорю я или кто-то другой.

Всё нормально, идёт процесс постижения.

А для меня своя школа. Свои уроки. Не торопиться изменять ребёнка, не требовать чрезмерно. Быть снисходительнее. Не обижаться на то, что не слушаются и делают десятки раз по-своему. Надо терпеть и десятки, может быть, и сотни раз; спокойно, с миром в душе объяснять и пояснять, не забывая, что перед тобой ребёнок. Не нагрубить, не поранить, не допустить срыва. Задача непростая.

Давно заметил, что легче работать одному, чем с кем-то или учить кого-то. Особенно, если эти ученики – дети. И часто, начав с детьми заниматься, мастера быстро прекращают эту деятельность. Не по силам становится.

Прошло несколько занятий и, наконец, появился плод.

Вот Лена держит вешалку для кухонной утвари, которую сделала для мамы. Не ту, которая была первоначально ею задумана. Но ту, которую сумела сделать. Хорошая получилась работа. Она вложила в неё всё, что смогла на данный момент времени.

И это первая большая победа. Самая главная. Потому что победа и над собой. Ведь пришлось себя обуздать и смирить в процессе труда. Не отчаиваться, не упасть духом. А довести дело до конца. А последующие шаги... они будут уже проще. И будут новые плоды. Каждый раз всё лучше и лучше.

Надя

С этой девочкой познакомились несколько лет назад. И от первого соприкосновения до сего времени у нас очень добрые отношения.

Надюша очень чуткая и внимательная девочка. Вежлива, скромна, добра, рассудительна.

С ней очень приятно общаться. Она не суетлива, не подвержена резким эмоциям, хотя эмоциональна, но

чувства свои не выражает бурно. Зайдя в школу, поздороваётся, аккуратно повесит одежду, снимет и поставит на своё место обувь. Плавно, спокойно, как-то женственно передвигается.

Подойдёт и внимательно, широко раскрытыми карими глазами, добрыми, глубокими, посмотрит в твои глаза, как бы спрашивая: «Ну, как дела?»

И молчаливо так, доверительно как бы отвечает: «И у меня всё хорошо!»

И отойдёт, порой, не сказав ни слова, но выразив взглядом океан чувств. Отойдёт также плавно, как подошла.

Когда у меня начинались первые занятия с мальчиками, Надя подошла и смотрела молча, как мы работаем. Я почувствовал, что и она хочет попробовать. Предложил: «Если у тебя будет желание, ты тоже можешь попробовать». Через время она появилась и спросила: «А что мне можно сделать?»

Я поинтересовался, работала ли она ножом. Поняв, что с режущим инструментом она соприкасалась, предложил вырезать кулончик для начала. Прорисовали несколько вариантов. Она выбрала в форме сердечка. Дал ей кусочек кедра, нарисовал. Проговорил, как лучше начать. Она отошла и начала работать. Её поведение – образец для подражания. Она действовала так, что никому не мешала. Скромненько, сбоку, в сторонке, понимая, что идут занятия с мальчиками, а она — сверх того. Подходила к верстаку и закрепляла в тисках заготовку тогда, когда они освождались, но не настаивала, чтобы ей уступили. Если становилось что-то неясно, она подходила молча и ненавязчиво спрашивала: что делать? как получается? правильно ли?

Сделав ей очередную подсказку, показав что-то, можно было не переживать: она сделает так, как ей подсказал.

Удивительное качество — внимательно слушать и делать так, как услышала. К тому же она очень аккуратна в работе и нетороплива.

Делала кулончик два или три занятия, но сделала его безукоризненно.

Я был рад и счастлив за неё.

Другая работа была уже гораздо сложнее. Она подошла и сказала, что у Ани (её учительницы) день рож-

дения и она хотела бы сделать ей подарок.

Я начал выяснять, а что бы она хотела сделать, есть ли у неё какие-нибудь идеи. Она начала перечислять. И вдруг её взгляд остановился на стоящей на подоконнике подставке для карандашей и ручек, которую я только что закончил. Она спросила: «А может быть тоже подставку такую сделать? У Ани всегда ручки разбросаны, ей их некуда деть?»

Мы остановились на подставке-карандашнице. Подобрал ей заготовку, отпилил от толстой кедровой плахи. Надо сказать, что объём предстоящей работы был немалый даже для мальчика. Но она взялась смело, с желанием сделать приятное другому человеку.

Кстати, отношения у неё с Аней нежные, дружеские, Аня для неё как сестра старшая; Надя очень привязана к Ане и любит её.

Этот день был особый. После школьных занятий Надя не пошла на обед, а осталась в Доме творчества, чтобы не терять время и сразу приступить к работе.

Она начала, а чуть позже к ней подключились Женя, Дима и Лена. Все они в этот день слились в одно целое, работали вдохновенно, радостно, помогая друг другу, в заботе друг о друге.

Они проработали в этот день до позднего вечера. Про ужин никто не вспомнил. Всё было направлено на подготовку к завтрашнему дню. Готовился «праздник чувств». В творческом порыве делалось великое — этими малышами планета окутывалась любовью и заботой, направленной к Ане. Закладывалось большое доброе дело.

Сделав поделки (подарки для Ани), дети приступили к оформлению комнаты. Нарисовали поздравительный плакат, рисунки. Всё разложили, расставили, развесили. Многократно повеселились, порадовались в предчувствии радости завтрашней у Ани.

И на другой день праздник свершился. Я видел сияющие от восторга Анины глаза, глаза ребят, подготовивших и сотворивших своими сердцами, своими руками этот праздник.

Дай Бог этому быть всегда!

Хорошо было бы, чтобы хотя бы на этот плавный этап перехода на другой уровень жизни исключить из истории все кровопролития, которые там существуют, все глупости на которые поддался человек, следуя за своим эгоизмом. Исключите, насытите историю достижениями культуры...

Я хочу увести детей от истории разрушений. А вы хотите навязать им разрушения. И в истории, прежде всего, очень много материала о разрушениях и крови...

Ни в коем случае в его (ребенка) сознание нельзя вводит эту информацию, потому что в нем срывает память, которую он имеет от своей прошлой жизни, а там одно кровопролитие было. И это быстро срывает, он цепляет эту информацию мгновенно... Она как подкормка той памяти, которая у него существует, она мгновенно вскрывается в этой области. А когда у него будет в сознании только одна информация созидания, ему сложно будет думать о разрушении, очень сложно...

Успокойся! Жизнь – всего лишь большая игра

Мы все чего-то ждём. И самый отчаявшийся человек в глубине души, как ребёнок, надеется, что рано или поздно с ним произойдёт подлинное чудо. Даже старик верит, что когда-то его непременно посетит добрый волшебник и одним взмахом волшебной палочки превратит горечь в радость, слёзы в смех, поражения в победу. Но день за днём, год за годом, осень за осенью проходит наша жизнь, наполняясь солёными водами разочарований, обид и потерь. Неужели наши сокровенные мечты так и не сбываются? Мы так долго ждали, и вот мы уже вступили в третье тысячелетие.

Может быть, теперь попробуем что-нибудь сделать?

Может быть, мы сами для себя станем добрыми волшебниками и начнём новую эру своей жизни? В Путь!

Древняя мудрость учит: «Сила – в покое!», а так как покоя в душе у меня почти никогда не бывает, так и сил мне постоянно не хватает.

Ну что ж? Я всегда искал, где черпать силы, отныне я буду искать покой.

Я много суечусь по поводу и без повода. Волнения, беспокойства и

тревоги – постоянные спутники моей жизни, от которых я не могу избавиться никакими приёмами. Сколько раз я пытался действовать на этих мрачных попутчиков своего бытия различными способами, но вместо того, чтобы покинуть меня, они становились ещё более агрессивными и энергичными. Когда я говорю себе: «Будь спокоен!», я чувствую нечто противоположное, т.е. взволнованность. Чем больше я заставляю себя быть уверенным в себе и своих силах, тем меньше испытываю эти состояния. Как только я начинаю убеждать себя, что всё идёт хорошо, так внутри у меня медленно всё восстаёт и провозглашает, что на самом деле всё хуже некуда.

Сейчас имеется множество систем, которые предлагают мне воспитывать себя прямым словесным воздействием. Я долго занимался такими методами, но, прозрев, осмотрелся и понял, что, как и прежде, сижу у разбитого корыта и как попугай твержу: «У меня всё хорошо!»

Более я не хочу данных экспериментов со своей психикой, ибо она реагирует на любой призыв, повеление и внушение неадекватным образом, т.е. то, от чего я хочу избавиться, напротив, укрепляется и усиливается в моём сознании.

Теперь я говорю себе: «Пусть всё идёт, как идёт». Главное, что я должен не рассуждать о том, как течёт моя жизнь – хорошо или плохо, ибо итог нынешних усилий покажет будущее, и только оно; а обязан добросовестно, тщательно и качественно выполнить сегодняшнюю работу.

В этом – соль успеха! И я больше не внушаю себе ничего и даже не жду удачи, побед и свершений от жизни. Подлинное завоевание, достижение вершин моих целей будет таким, что я совершу его, не заметив, как это произошло. Для этого каждый день мне нужно жить так, будто те мелкие и незначительные дела, которые я произвожу сегодня, – самые важные и самые великие в моей жизни!

Поэтому мне надлежит изменить своё отношение к близлежащему и посмотреть, например, вот на этот пригорок, на вершину которого я могу сегодня взойти, как на вершину Эвереста. Если сегодня я не заберусь на эти маленькие пригорки, то я никогда не поднимусь на подлинную крышу мира. Больших успехов добывается тот, кто каждый день одерживает маленькие победы. Невозможно постоянно сидеть в яме недовольства и

«Учитель, но ведь вся система образования построена у нас по принципу: дать знания. Что педагогу делать?»

«Эта система построена по принципу армии, когда нужно вогнать человека в те или иные условия, провести по тому или иному коридору, чтобы в конечном итоге вышел кто-то с погонами, кто-то с пилоткой набок.

Так и в школе. Считая, что знания необходимы, взрослый человек, который уже перестал быть ребёнком и забыл, что это такое, с высоты некой зрелости решает, что именно необходимо ребёнку. И, конечно, ошибка становится неизбежной. Надо быть особенно чутким к ребёнку, обращать внимание на его способности воспринимать данное знание и давать каждому в том соотношении, в котором ребёнок способен воспринимать. Здесь будет проявляться умение самого педагога: его умение шутить, играть, как-то обогащать понятия теории сказочными образами, когда ребёнку будет интересно узнать что-то новое.

И если у ребенка идет отторжение определенно-го знания, надо быть чутким, требовать ни в коем случае нельзя. Но от педагога требуется, чтобы дети в классе, независимо от своих возможностей, отвечали на определенном уровне. И получается абсурдная зависимость.

В данном случае надо быть внимательным, ибо вы связываетесь с судьбами детей, а ценность ребенка всегда выше ценности взрослого, ибо дети – это Будущее.

И если человек выбирает как большее, чем жизнь ребенка, систему образования – то это печально. Надо научиться ценить детей и оберегать их независимо от того, как к тебе потом могут отнестись».

«Профессия педагога усложнилась именно сейчас. Как Вы думаете, какие шаги должен осуществлять педагог, чтобы правильно выполнять свою миссию сегодня?»

«Для начала педагогу надо определиться с Истиной, иначе ему не хватит психологических сил дос-

бездеятельности, а потом вдруг достичь успеха.

Я не должен ждать завтра, я обязан сегодня стать победителем и сегодня же отпраздновать своё восхождение, т.е. сразу насладиться результатом своих нынешних усилий. И потому я каждый день теперь буду стараться штурмовать Эверест сегодняшнего дня.

В книгах, а особенно в кино, сейчас используется популярный сценарий достижения успеха, когда, например, бедняк вдруг невероятным образом назавтра становится миллионером, а лентяй возносится на вершину славы. Эти немислимые водовороты судьбы, которые вдруг возносят бывшего растяпу на гребень удачи, глубоко ложны и бесконечно фальшивы, так как к реальной жизни не имеют никакого отношения.

Этой идеей когда-то и я был соблазнён и очарован, но теперь меня на эту наживку не поймаешь. Я более не хочу ничего невероятного, чудесного и фантастического, так как на самом деле этого не бывает! Есть только ежедневные маленькие победы, есть ежечасные небольшие восхождения – именно в этом и заключается секрет чуда, т.е. успеха. Истинная победа приходит тогда, когда она уже сложена из кирпичиков многодневных, многолетних трудов. Она проявляется как само собой разумеющееся событие, явление, как естественное последствие неустанного напора усилий в одном и том же направлении.

Прежде я очень любил распыляться и часто менял направления своей жизни. Стоило увидеть манящий блеск быстрой победы, молниеносного успеха, как я бросал все свои дела и устремлялся на этот чарующий отсвет. Я думал, что это сверкают бриллианты,

а это просто куски стекла отражались на солнце. Если бы вы знали, какие дела я бросал! Мне Господь давал шанс, делал грандиозное предложение, а я думал, что так и должно быть, и выискивал ещё что-то лучшее, более эффективное. И пока я искал, мой шанс угасал, и я оставался ни с чем. Теперь я знаю, что два раза такие предложения не делаются, и коли мне что-то даётся, пусть невзрачное, и кажется не особо перспективным, я должен не просто брать за него, а обязан цепляться зубами и держаться до последнего.

Мне же всегда представлялось, что то, что мне даётся, – не моё, ибо оно было простым, обыденным, идущим в руки само собой, что становилось скучно и мечталось о чём-то большем и грандиозном. Какая глупость и наивность! А сейчас я добавляю — даже преступность по отношению к самому себе.

Однако не всё потеряно, потому что, в том числе и сейчас, на сегодняшний день, есть шансы, которые внешне для меня не представляют особой ценности, перспективности, но по существу таят в себе много непроявленных потенциалов, новых возможностей для продвижения к своим целям. Если и сегодня я не обращаю на них внимания, если я вновь посчитаю, что это слишком просто, чтобы иметь для меня какое-то позитивное продолжение, то я упущу в очередной раз свою воистину золотую соломинку.

Я не грежу более ни о чём. Я не мечтаю что-то иметь, что-то или кого-то встретить, я копаю землю под своими ногами. Ту самую землю, на которой стою сегодня и здесь, а не где-то. Я ищу жемчужину радости от творчества, проявленного в сегодняшнем дне. И когда я работаю, то забываю

обо всём: о своих планах на будущее, о своих тревогах, о волнениях и сомнениях. На сердце нехочется несказанная благодать и неземной покой! И мне не надо настраивать себя ни на что, ведь я уже как бы живу там, куда стремился, я уже достиг вождельной гармонии и счастья. Мой ум становится пуст, как чистое, синее небо. Никакие мысли меня более не одолевают, я выхожу за пределы времени и пространства туда, где всё самое лучшее уже свершилось. Это и есть чудо обретения счастья, пойманного за хвост, на который, как оказалось, я постоянно наступал, совершенно не подозревая о том.

Я знаю ещё одну тайну: настоящее чудо придёт тогда, когда его достижение потеряет для меня смысл, ибо каждый день будет приносить мне полноту радости и блаженства. Тогда я уже не буду ждать ничего от будущего, потому что сегодня я уже обладаю всем желанным и вождельным. Больше придёт тогда, когда я увижу его в малом. Подлинный свет прольётся в моё сердце, когда я найду его отблески в вещах простых. Истинная победа посетит меня, когда праздник покорения Эвереста сегодняшнего дня заполнит всё моё существо без остатка. Я уже сегодня буду самым богатым и самым счастливым человеком на свете, зачем мне что-то ещё?

Благословляю себя обрести силы в покое!

Благословляю себя узреть сегодня тот единственный и неповторимый шанс, который предлагает мне Всевышний, и ухватиться за него!

Благословляю себя каждый день покорять по одному маленькому Эвересту!

Владимир Лермонтов.
Азбука жизни

тойно вести уроки, ибо трудности, которые ожидают педагога в общении с детьми, вызывают, как правило, раздражение, недовольство и даже обиды. А обида наносит очень сильный удар по психике ребенка, незримый удар, который обязательно скажется и на здоровье самого педагога.

Сделать эти первые шаги к Истине крайне необходимо, чтобы укрепиться. А как только человек начинает двигаться, постигая данное Богом, его мир, его взгляды начинают резко меняться. И тогда у него появляется особое восприятие окружающих явлений, он начинает лучше сливаться с детьми, начинает чувствовать их порывы, особенностями.

Педагог сначала должен стать человеком, который не способен нести вред никогда и ни при каких условиях ни мыслями, ни словами, ни тем более, действиями своих рук.

Так же необходимо упомянуть, что система обучения детей – неправильная. Если у ребенка убить возможность воображать, фантазировать, меч-

тать, играть, любить сказку, быть ребенком – это величайшая трагедия: какие бы знания ребенок не получил в свою голову, вы потерпите большую трагедию впереди...»

*«Как надо относиться человеку к непочтенности?»
«С пониманием. Потому что любой вид невежества, проявленный в жизни, часто идет от человека не потому, что он хочет этого, а потому что полно его сердце этого невежества. Ведь уста говорят от избытка сердца.*

Значит, чем наполнено сердце, то оно и изливает. И человек, казалась бы, хочет найти справедливость, по-своему ищет свет, не замечая и не умея делать оценку того, что он делает больно другим. Надо просто понять его, как малыша, который еще ничего не понял, пока еще грубо разбивает стекла.

Но ничего, придет время – набивая себе шишки, он многое поймет. Пусть только встречает доброе, светлое от других.»

«...В детстве мы полны ещё тех неуловимых и облакающих душу тайн Вечности, из которых мы только что вышли для этой жизни, как звезда, совершившая круговорот, возвращается в своё первичное лоно... В детской душе есть много великого доверия к тому Отчему Лону, связь с которым она чувствует кротко и полно, когда она нежно любит первую травинку, свой родной дом, своего отца, свою мать – любит так, как можно любить только в детстве».

Бальмонт. Из миниатюры «Белая невеста».

Бальмонт Детский мир

С ребёнком

Я с ребёнком говорил
Много разных пустячков,
В Солнце много щедрых сил,
Старшим, младшим пир готов.
В перелески загляни,
Там улыбка чьих-то уст.
Там зелёные огни,
Земляники красный куст.
Возле нивы полежи,
Там кузнечик целый час
Будет прыгать вдоль межи,
Будет песней тешить нас.
А потом пойдём на луг,
Травки выются там узлом,
Там касатка чертит круг
Переменчивым крылом.
А когда захочешь спать,
Солнце глянет и зайдёт.
Снов нам будет благодать,
Сны тягучие, как мёд.

Гнездо

Мне в детстве говорили: Гнездо – как колыбель.
Там птичий малый домик, пушистая постель.
Там птичка на яичках сидит, сидит, пока
Не хрустнут все скорлупки, как чашечка цветка.
Цветок – сперва в бутоне, в цветочной почке он.
Тихонько хрустнет дверка, цветочный слышен звон.
И, если не касалась рука до стебелька,
Сияет нежным цветом нам чашечка цветка.
Из хрустнувших скорлупок пробились три птенца.
Для матери работа, работа для отца.
Ловить им нужно мошек, — пищит он, жёлтый рот,
И сколько мошек в мире, он всё в себя вберёт.
Потом летают крылья. И птичек было две,
Теперь их пять, проворных, с хохлом на голове.
А в горле столько звуков, что, пение любя,
О, гнёздышко, я в детстве не разорял тебя.

Самовар

На вечерующем балконе
Собрались все, и мал, и стар.
Сближает всех в одном законе
Кипящий бурно самовар.
Возможно ль ссориться за чаем?:
Мы слишком ценим этот дар.
И никогда мы не скучаем,
Едва запел нам самовар.
Цветут лиловые сирени,
Чеканит золото закат.
И в мыслях разгоняет тени
Китайской травки аромат.
В нас точно ткнут стихотворенья,
В нас точно будят цвет зари
И банки красного варенья,
И белый хлеб, и сухари.
О, чайное так дружно вече,
Идёт от чашек тонкий пар.
И сердце с сердцем – в доброй встрече.
Когда поёт нам самовар.

Что со мной?

Что сделалось со мной? Я весь пою,
Свиваю мысли в тонкий строй сонета.
Ласкаю зорким взглядом то и это.
Всю Вечность принимаю как мою.
Из чёрных глыб я белое кую.
И повесть чувства в сталь и свет одета.
Во всём я ощущаю только лето,
Ветров пьянящих тёплую струю.
О, что со мной? Я счастлив непонятно,
Ведь боль я знаю так же, как и все.
Хожу босой по стёклам. И в росе
Ищу душой того, что невозвратно.
Я знаю. Это – Солнце ароматно
Во мне поёт. Я весь в его красе.

